

УДК 378.147:004

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК КАК ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО

Никанорова Наталья Александровна,старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г.
Москва, n.nickanorova2014@yandex.ru**Адигёзаян Лусине Шмавоновна,**старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г.
Москва, lucinaluci@yandex.ru

Аннотация

В данной статье подробно рассматривается роль немецкого языка как вспомогательного инструмента при изучении французского языка. Авторы статьи внимательно анализируют сходства и различия лингвистических параллелей между этими двумя современными европейскими языками. Особое внимание уделяется сопоставлению грамматических структур, фонетических особенностей и лексики, включая общие исторические лексические совпадения. Практическая значимость данной работы заключается в создании специальных методических рекомендаций для преподавателей и студентов вузов, которые изучают эти два языка. Опора на знания немецкого помогает успешно преодолеть барьер, развить языковую догадку и глубже понять механизмы формирования европейской языковой картины мира.

Ключевые слова: немецкий язык, французский язык, трансференция, сравнительная лингвистика, языковая догадка, методика преподавания, билингвизм.

GERMAN AS AN AUXILIARY TOOL FOR LEARNING FRENCH

Nikanorova Natalia Alexandrovna,

Senior Lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian University of Transport (MIIT)", Moscow

Adigezalyan Lusine Shmavonovna,

Senior Lecturer, Russian University of Transport (MIIT), Moscow

ABSTRACT

This article examines in detail the role of German as a supporting tool in learning French. The authors carefully analyze the similarities and differences in the linguistic parallels between these two modern European languages. Particular attention is paid to comparing grammatical structures, phonetic features, and vocabulary, including common historical lexical overlaps. The

practical significance of this work lies in the development of specific methodological recommendations for university teachers and students studying these two languages. Relying on knowledge of German helps successfully overcome barriers, develop linguistic insight, and gain a deeper understanding of the mechanisms underlying the formation of the European linguistic worldview.

Keywords: German language, French language, transference, comparative linguistics, linguistic guesswork, teaching methods, bilingualism.

Введение

Изучение иностранного языка — это увлекательное, но порой сложное занятие, требующее усилий, времени и правильного выбора стратегий. В последнее время всё больше людей осознают, что изучение нескольких языков одновременно может быть не только возможным, но и эффективным. В этой статье мы рассмотрим, как знания немецкого языка могут послужить полезным инструментом и вспомогательной опорой в процессе изучения другого иностранного языка — французского. Немецкий и французский языки касаются множества общих культурных аспектов. Колыбель европейской философии, литературы и искусства, Германия и Франция славятся своими произведениями, которые могут служить полезными ресурсами для изучения языка. Чтение книг, просмотр фильмов или прослушивание музыки на обоих языках помогут учащемуся не только повысить уровень владения ними, но и углубить культурное понимание между этими двумя странами, соседствующими уже много лет.

В массовом языковом сознании укоренился стереотип, будто немецкий и французский языки существуют в параллельных вселенных и являются антагонистами. Действительно, что может быть общего между строгой рамочной конструкцией немецкого предложения и летучей, мелодичной интонацией французской фразы? Тем не менее, если рассматривать процесс овладения иностранным языком не как простое накопление лексических единиц, а как формирование особого лингвистического мышления, то изучение немецкого языка перед французским видится не помехой, а мощным катализатором успеха.

Цель исследования

Целью данной статьи является обоснование тезиса о том, что немецкий язык выступает в роли своеобразного «лингвистического тренажера», который значительно облегчает усвоение сложных грамматических и фонетических аспектов французского языка. Задачи этой статьи заключаются в том, чтобы выявить точки соприкосновения в грамматическом строе, проанализировать влияние немецкой артикуляционной базы на постановку французского произношения, а также показать, как опыт преодоления сложностей немецкого синтаксиса дисциплинирует ум для восприятия французской языковой картины мира.

Материалы и методы исследования

Методологической основой работы служат принципы контрастивной лингвистики и положения современной методики обучения второму иностранному языку, разработанные в трудах Н.В. Барышникова, а также в учебных пособиях для педагогических вузов, в частности, в работе Е.В. Чесноковой, Г.Н. Завьяловой и Л.А. Чахоян [1]. Ключевым понятием здесь является положительный перенос (трансференция) — способность обучающегося осознанно или интуитивно применять навыки и аналитические модели, усвоенные в первом иностранном языке, для усвоения второго.

1. Фонетическая гимнастика: подготовка артикуляционного аппарата

Первым аспектом, который мы рассмотрим в нашей статье, при изучении двух иностранных языков одновременно, не забывая при этом, что немецкий язык является основным, а французский идет как второй иностранный язык, будет фонетика. Ведь именно с нее и начинается процесс изучения иностранного языка. Французский и немецкий языки имеют свои нюансы произношения, однако многие звуки и интонации пересекаются и очень отличаются от русского языка. Русская артикуляционная база отличается вялостью губ и средней позицией языка. И немецкий, и французский требуют значительно большей мускульной активности речевого аппарата, но достигается она по-разному. Как отмечается в работах, посвящённых методике преподавания второго языка (например, в исследовании О.А. Богдановой о фонетике французского как второго ИЯ) [2], опора на уже сформированные навыки первого иностранного языка критически важна для постановки чистого произношения.

Немецкий язык в этом контексте выполняет функцию «спортзала для рта». Взять хотя бы огубленные гласные переднего ряда *Ö* и *Ü*. Чтобы произнести немецкие слова *früh, grün, Bücher* или *schön, hören, Löwe* русский студент вынужден сильно напрягать губы, вытягивая их вперёд и одновременно поднимая спинку языка. Без этой тренировки попытка произнести французское *tu* или *mur* (*sur, dur, nature, soeur, coeur, beurre, odeur, quadrature, equateur*) неизбежно скатывается в палатализованное русское *тю* или *мюр*, что является грубой фонетической ошибкой. Немецкий язык, с его чёткими, утрированными умлаутами, буквально насильно растягивает губные мышцы, делая их подвижными и послушными. Студент, привыкший к чёткому противопоставлению **u** и *ü* в немецком (*muss* против *müssen*), **o** и *ö* (*schon* против *schön*, эти слова к тому же имеют совершенно разное значение в немецком языке) легко улавливает и французскую оппозицию *ou* и **u** (*dessous* против *dessus, pour-pur, tout-tu, nous-nu*), которая для чистого «русиста» часто звучит одинаково. [5]

Кроме того, в немецком языке существует такое явление, как твердый приступ (*Knacklaut*) перед гласными в начале слова или морфемы. Этот гортанный взрыв приучает к чёткому разделению слов в речевом потоке. Французский, напротив, стремится к *liaison* (связыванию) и сцеплению (*enchaînement*). Казалось бы, полная противоположность. Но именно контраст помогает лучше усвоить оба явления. Когда мы осознанно можем не делать сцепления в немецком (*am Abend*), мы начинаем замечать, где его нужно делать во французском (*les amis, les enfants, des arbres...*). Более того, немецкий язык через свои многочисленные галлицизмы (заимствования из французского) уже подготовил наше ухо к носовым гласным. Слова *Restaurant, Balkon, Chance*, произносимые образованными носителями немецкого с носовым призвуком на конце, делают французские *bon, pain, parfum* не такими уж чужеродными и сложными для имитации. Научившись контролировать движение нёбной занавески для немецкого *ng*-звука в слове *lang*, студент получает элементарное представление о том, как «включать» носовой резонатор.

2. Лексические переключки и словообразовательная дисциплина

Было бы преувеличением утверждать, что немецкая лексика напрямую помогает запоминать французские слова. Скорее, речь идёт о дисциплине мышления и структурных параллелях. Немецкий язык знаменит своим словосложением. Способность из нескольких корней (*Hand + Schuh = Handschuh, Spiegel + Ei = Spiegelei, Feier + Abend = Feierabend, Kopf + Hörer = Kopfhörer*) создавать новое понятие учит видеть слово не как монолит, а как конструктор. Когда студент видит французское *main* и вспоминает *Hand*, он ожидает увидеть это в других словах. И действительно, французское словообразование, хоть и идёт по пути префиксации и суффиксации, а не сложения основ, базируется на том же принципе узнавания корня (*+perce-neige, wagon-fumeur, television, portemanteau, ouvre-boite...*). Немецкий ум, привыкший к тому, что у глагола *stehen* есть масса производных с

отделяемыми и неотделяемыми приставками (aufstehen, verstehen, entstehen, bestehen), приходит во французский язык с уже готовой аналитической моделью. Фраза Je vais comprendre не воспринимается как три отдельных незнакомых слова. В голове германиста работает схема: prendre — брать (аналог немецкого nehmen), comprendre — брать вместе (понимать, аналог begreifen или verstehen дословно «об-стоять»). Аналогия, конечно, не буквальная, но она методологически верная. Студент перестаёт пугаться «длинных» французских слов, он препарирует их: par+donner (про+дать = простить), dé+couvrir (от+крыть), pre+venir (пред+упредить = избежать), de+pendre (за+висеть). Более того, сама логика возвратных глаголов, которая является одной из главных трудностей французского (se laver — мыться), в немецком языке представлена даже шире. В немецком языке возвратные глаголы употребляются с возвратным местоимением sich. Привычка к немецким возвратным глаголам, например, sich waschen, sich erinnern, sich interessieren, sich freuen облегчает студенту изучение возвратных глаголов и во французском (хотя во французском se souvenir будет другой корень, но принцип возвратности уже не вызывает ступора (se lever, se promener, se deshabiller). Мы не пытаемся понять, зачем французу местоимение se перед глаголом, потому что в нашем «немецком» порядке это норма — ich freue mich.

3. Грамматический «скелет»: от падежного мышления к предложному управлению

Изучая немецкий язык, вы знакомитесь с различными грамматическими концепциями, которые могут быть полезны при освоении французского. К примеру, в обоих языках есть род существительных (мужской, женский и средний), хотя система родов отличается. Понимание концепции рода в немецком языке поможет легче вжиться в аналогичную систему французского.

Но, пожалуй, главный камень преткновения для носителя русского языка, приступающего к французскому, — это отсутствие падежей. Привычка искать ответы на вопросы «кому?» или «кого?» в окончании существительного не срабатывает. На этом этапе студент, владеющий немецким языком, получает неоспоримое преимущество.

Во-первых, немецкая система падежей, особенно чёткое разделение Akkusativ (прямое дополнение) и Dativ (косвенное дополнение, адресат), формирует в сознании жёсткую логическую схему роли слова в предложении. Русскому уху фраза Je parle à Pierre может показаться лишённой структуры («Я говорю на Пьера?» — примерно так это иногда воспринимается новичком). Но тот, кто знает немецкий, мгновенно считывает скрытую грамматику: à Pierre функционально полностью соответствует немецкому dem Peter. Сравните: Je donne le livre à Marie и Ich gebe das Buch der Marie (=Я отдаю книгу Марии). Мозг, обученный видеть Dativ там, где есть направленность действия к одушевлённому объекту, автоматически подставляет правильный французский предлог à, не пытаясь перевести русский дательный падеж буквально как к + дат. п. (например, il écrit a ses parents, je montre ma maison a mon ami, il apporte des cadeaux a sa femme).

Во-вторых, немецкий язык приучает к феномену глагольного управления. Каждый, кто учил немецкий, знает, что глаголы «дружат» с определёнными предлогами, и эта связь нелогична с точки зрения русского языка: warten auf Akk. (ждать + на вин. п., хотя в русском «ждать кого-что, что-то» — просто винительный без всяких предлогов), denken an Akk. (в русском языке думать о ком — предложный). Французский язык, будучи языком аналитическим, также целиком построен на этом принципе. Для неискушённого студента французские списки «глаголы с de» (decider+de, sortir+de, avoir peur+de) и «глаголы с à» (telephoner+a, écrire+a, servir+a, rever+a) выглядят как хаотичный набор, который можно только вы зубрить. Для «немецкого мышления» это знакомая территория. Понимание того, что предлог не переводится, а является частью конструкции глагола, формируется именно

на материале немецкого. В результате французское *penser à* (думать о) перестаёт быть загадкой, потому что в подсознании уже есть модель *denken an*.

И, наконец, самое сложное — субъективное или сослагательное наклонение. Французский *Subjonctif* часто преподносится как уникальная мука. Действительно, понять, зачем нужно говорить *Il faut que je sois*, а не просто *je suis*, русскому человеку трудно. Но студент, преодолевший немецкий *Konjunktiv* (особенно *Konjunktiv II* с его вежливой формой *hätte, wäre, könnte* и *Konjunktiv I* для передачи косвенной речи), уже живёт в языковой реальности, где глагол может менять свою форму не для обозначения реального времени, а для выражения субъективного отношения к действию — сомнения, пожелания, нереальности. Он уже знает, что язык способен существовать в двух измерениях: объективном (*Indikativ*) и гипотетическом (*Konjunktiv*). Французский *Subjonctif* воспринимается им не как блажь, а как структурный аналог. *Je veux qu'il vienne* (Сомневаюсь, что он придёт) — в голове автоматически выстраивается немецкая калька *Ich bezweifle, dass er komme*. Там, где новичок видит ошибку в окончании глагола, германист видит знакомый грамматический маркер субъективности. [4]

4. Синтаксический парадокс: рамочная конструкция против французской линейности

На первый взгляд, синтаксис — это та область, где немецкий и французский расходятся радикально. Немецкий требует держать глагол до конца придаточного (... *weil ich komme*), французский — торопится поставить глагол сразу после подлежащего (... *parce que je viens*). Казалось бы, немецкая привычка только мешает. Однако, как показывает практика, студенты, изучающие немецкий язык, вымуштрованные на правильном построении немецкого предложения с соответствующим порядком слов, внутренне дисциплинированы, и, соответственно, можно сделать вывод, что сложность немецкого синтаксиса дисциплинирует внимание, а, значит, облегчает процесс изучения другого языка, в том числе и французского.

Немецкая рамочная конструкция приучает мозг к отложенному пониманию. Читая длинное немецкое предложение, мы привыкаем удерживать в оперативной памяти всю цепочку обстоятельств и дополнений, ожидая в конце смысловой глагол. Это тяжелое, энергозатратное упражнение для мозга. Но именно оно тренирует навык, необходимый для чтения высокой французской литературы. Когда мы берём в руки текст Марселя Пруста или Виктора Гюго, мы сталкиваемся с огромными периодами, где придаточные предложения и деепричастные обороты нанизываются одно на другое, а главная мысль может быть высказана только в конце. Нетренированный ум теряет нить повествования и забывает, к чему относилось начало фразы. Ум, «закалённый» немецкой рамкой, справляется с этой задачей лучше. Он привык ждать. Он не пытается перевести текст слово за словом, он дышит синтаксическими блоками, как того требует методика Н.В. Барышникова [3].

Кроме того, владение немецким позволяет на контрасте оценить простоту французского порядка слов и использовать это как психологическую разгрузку. После мучений с глаголом в конце немецкого предложения французская прямая последовательность *SVO* (Подлежащее-Сказуемое-Дополнение) воспринимается как награда и отдых. Студент думает: «Мне больше не нужно ждать глагол! Я могу говорить сразу!». Это ощущение мнимой лёгкости снижает тревожность и языковой барьер, что является одним из ключевых факторов успешного усвоения второго языка [1].

Результаты исследования

В результате проведенного исследования была подтверждена высокая эффективность использования немецкого языка как вспомогательного ресурса при изучении французского. Знание немецкого языка действительно может стать мощным

инструментом на пути к овладению французским. Лексические, грамматические и культурные перекрестки между этими языками открывают новые горизонты для изучающих. Главное — подходить к обучению с любопытством и открытым умом, находя в каждом языке свои красоты и особенности. Таким образом, вы не только обогатите свой лексикон, но и расширите культурные горизонты, что в конечном результате сделает вас более универсальным полиглотом.

Заключение

Подводя итог, следует ещё раз подчеркнуть: немецкий язык для изучающего французский — это не кладовая общей лексики, а сложно организованная система тренировки когнитивных навыков. Это лингвистический тренажёр, который:

Через систему падежей и управления объясняет логику французских предлогов à и de.

Через Konjunktiv подготавливает сознание к принятию Subjonctif.

Через артикуляцию умлаутов разогревает и настраивает речевой аппарат на французский лад.

Через сложный синтаксис воспитывает читательское терпение и внимание к структуре текста.

В конце статьи хотелось бы дать несколько советов для изучающих немецкий и французский языки одновременно. Используйте учебные материалы, которые содержат информацию как на немецком, так и на французском. Такие ресурсы могут обогатить ваш словарный запас и развить навыки в обоих языках. Занимайтесь как французским, так и немецким языком в течение одной сессии, чередуя практику. Например, можно послушать аудиоуроки или посмотреть художественный фильм на французском и сразу же обсуждать их содержание на немецком.

Список литературы:

1. Чеснокова Е.В. Обучение второму иностранному языку [Электронный ресурс]: учебное пособие / Е.В. Чеснокова, Г.Н. Завьялова, Л.А. Чахоян. – Липецк: Липецкий ГПУ, 2022. – 89 с.
2. Богданова О.А. Особенности обучения фонетике французского языка как второго иностранного / О.А. Богданова // Немецкий язык – лингводидактическое обеспечение и методика преподавания – IV: сб. науч. статей. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2025. – С. 159–161.
3. Барышников Н.В. Методика обучения второму иностранному языку в школе / Н.В. Барышников. – М.: Просвещение, 2003. – 159 с.
4. Томашпольский В.И. Теоретическая грамматика французского языка: учебник для вузов / В.И. Томашпольский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. – С. 151.
5. Оливье АЗАМ, Изображение произношения французского языка XVIII века в фонетической части русского перевода “Французской грамматики” Пеплиера. Несколько замечаний о предлагаемой картине. Olivier Azam: Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько / Отв. ред. И.М. Ладыженский, М.А. Пузина; ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2021. – С. 33.

References:

1. Chesnokova E.V. Teaching a second foreign language [Electronic resource]: a textbook / E.V. Chesnokova, G.N. Zavyalova, L.A. Chakhoyan. Lipetsk: Lipetsk GPU, 2022. 89 p.
2. Bogdanova O.A. Features of teaching French phonetics as a second foreign language / O.A. Bogdanova // German language – linguistic and didactic support and teaching methods – IV: collection of scientific articles. articles. – Mogilev: Kuleshov Moscow State University, 2025, pp. 159-161.
3. Baryshnikov N.V. Methods of teaching a second foreign language at school / N.V. Baryshnikov, Moscow: Prosveshchenie Publ., 2003, 159 p.
4. Tomashpolsky V.I. Theoretical grammar of the French language: a textbook for universities / V.I. Tomashpolsky. – 2nd ed. revised and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2026. p. 151.
5. Olivier AZAM, The pronunciation of the French language of the XVIII century in the phonetic part of the Russian translation of “French Grammar” The Pepler. A few remarks about the proposed picture. Olivier Azam: Collection of scientific articles dedicated to the 60th anniversary of Vadim Borisovich Krysko / Ed. by I.M. Ladyzhensky, M.A. Puzina; V.V. Vinogradov Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow: Azbukovnik Publishing Center, 2021, p. 33.